

ББК 65.9(2Р)-1
УДК 338.9
П 828

П 828

Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под ред. Е.А. Коломак. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2020. – 502 с.

ISBN 978-5-89665-352-3

Работа посвящена изучению пространственных аспектов и проблем развития России в период после начала рыночных реформ, актуальность работы связана с особым значением вопросов развития территорий, межрегионального неравенства и географической связности в политике страны. В монографии даются оценки изменений территориальных пропорций, рассматриваются разные географические единицы (макро-регионы, субъекты Федерации, города, муниципальные районы) и разные аспекты пространственных процессов. Авторы анализируют государственную пространственную политику и высказывают рекомендации об эффективных инструментах и механизмах.

Монография может быть полезной для научных сотрудников, практиков и студентов экономических специальностей, чьи интересы связаны с вопросами пространственного развития и региональной политики.

ISBN 978-5-89665-352-3

ББК 65.9(2Р)-1
УДК 338.9
П 828

© ИЭОПП СО РАН, 2020 г.

© Коллектив авторов, 2020 г.

водства и с возрастающей ролью государства во всех сферах жизни населения. Не исключаем, что эти выводы сформировались как в результате реформ президента Ф. Рузвельта, на которого большое влияние оказывали идеи Д.М. Кейнса и деятельность Д. Гэлбрейта, так и знакомство с результатами первых советских пятилетних планов. Забвение плановой деятельности в начале 90-х годов прошлого века, ликвидация органов государственного планирования как не отвечающей рыночной парадигме младореформаторов, нанесли огромный ущерб экономике страны, что сказывается и в настоящее время.

Конечно, планировать вплоть до отдельного типа гвоздя не следует, но иметь представления о перспективной структуре экономики на далекую перспективу в разрезе отраслей и регионов крайне желательно. Пусть это будет план-прогноз, не столько как директивное задание, но как ориентиры для частных компаний, как основные параметры регулируемого, не стихийного рынка. Иначе участвовать в мирохозяйственной системе нам придется подчиняясь «их» правилам, по «их» ценам и, соответственно, в большей степени реализуя «их» интересы, что никак не соответствует стратегии национальной безопасности.

7.3. СТРАТЕГИЯ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: АРГУМЕНТЫ «ЗА»

В Стратегии развития Сибири до 2020 г. предполагалось, что темпы роста экономики региона начиная с 2012 г. будут выше средних по стране, что гарантирует достижение к 2020 г. среднероссийских показателей развития. В документе формулировалась цель «преодоления отставания развития социального сектора и превращения регионов Сибири в территорию комфортного проживания и успешного ведения бизнеса».

Но следует признать, что задача темпов развития не была решена, более того, в последние годы роль Сибирского федерального округа в экономической активности страны постепенно снижается. Сокращается вклад макрорегиона в создаваемую добавленную стоимость страны, доля валового регионального продукта в 2010 г. была 11,0%, в 2016 г. она составила 10,3% (таблица 7.6). Уменьшается часть инвестиционных ресурсов развития, привлекаемых в регион, и вес накопленных основных фондов. С 2010 г. доля СФО в инвестициях в основной капитал и в стоимости основных фондов стала меньше на 1,2 п.п. Не сокращается, а даже несколько увеличивается отставание региона в обобщающих показателях производительности труда и эффективности производства. Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения в 2010 г. составлял 81,3%, а в 2017 г. он снизился до 78,2% от среднероссийского уровня.

Таблица 7.6

Доля Сибирского федерального округа в показателях экономического развития страны, %

Показатель	2005	2010	2015	2016	2017
Население	13,6	13,5	13,2	13,2	13,1
Среднедушевые денежные доходы (отношение к среднероссийскому уровню)	83,2	79,2	77,4	77,2	76,1
Валовой региональный продукт	10,8	11,0	10,4	10,3	–
Валовой региональный продукт на душу населения	79,3	81,3	78,6	78,2	–
Инвестиции в основной капитал	9,6	10,7	10,0	9,8	9,5
Стоимость основных фондов	10,7	9,7	7,7	8,4	8,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 г.

Сокращение относительного уровня доходов населения проявилось и в снижении относительной привлекательности территории. Среднедушевые денежные доходы населения СФО в 2005 г. были 83,2%, а в 2017 г. они составили 76,1%. Задачу закрепления населения и привлечения мигрантов на территорию с суровыми климатическими условиями нельзя решать в условиях невысоких и сокращающихся доходов. В результате население и, соответственно, трудовые ресурсы территории уменьшаются более высокими темпами, чем в стране в целом. С 2010 г. доля населения округа сократилась на 0,5 п.п., из них сокращение на 0,4 п.п. наблюдалось с 2010 г., таким образом, отток населения усилился в последние годы.

Следует признать, что уменьшение роли Сибирского федерального округа в социальных и экономических процессах страны не носит катастрофического характера, относительные показатели снижаются постепенно. Однако стабильная негативная динамика может быть более опасной, воспринимаемая как неяркая тенденция, она не вызывает активных мероприятий и быстрых политических решений федерального центра. Это подтверждает тот факт, что регионы СФО не находятся в фокусе внимания центрального правительства, не входят в число территорий, получающих активную финансовую и административную поддержку со стороны федерального центра. В этих условиях изменение направлений трендов развития и стимулирование деловой активности на территории округа должно опираться на поиск внутренних источников и ресурсов роста, и на полномасштабное включение в мероприятия, направленные на реализацию национальных целей и приоритетных национальных проектов. Для этого необходимы изучение современных факторов и барьеров развития территории и разработка стратегических направлений и приоритетов для новых экономических, социальных и геополитических условий.

7.3.1. Стратегические документы субъектов Федерации Сибирского федерального округа

Анализ степени выполнения целевых показателей, предусмотренных региональными стратегиями, показал, что планы были далеки от реализации. Оценка проводилась на основе приведения к сопоставимому виду среднегодовых темпов роста, рассматривались два обобщенных варианта: инерционной и целевой, и сравнивались региональные проектировки роста с реальными темпами. Так, Стратегия СЭР Новосибирской области до 2025 г. предусматривала рост ВРП среднегодовым темпом 4,5–5,7% в случае реализации инерционного сценария, и более 8% в год в целевом сценарии. Фактически темп роста ВРП области составил в 2008–2016 гг. 1,7% в год. В таблице 7.7 приведены расчёты по всем субъектам СФО, они демонстрируют, что ни один из регионов не достиг намеченных целевым вариантом ориентиров. Большинство регионов не реализовали и инерционный сценарий. Примечательно, что Республика Хакасия и Иркутская область смогли превзойти параметры инерционного варианта, что, скорее, объясняется сдержанностью прогноза, а в Республике Бурятия и в Кемеровской области темпы роста ВРП были отрицательными. социально-экономического развития.

Следует заметить, что прогнозы составлялись в конце достаточно благоприятного для российской экономики периода 2000–2007 гг., что не могло не сказаться на уровне их оптимистичности. Однако данные таблицы 7.8 позволяют прогнозировать дальнейшую стагнацию региональных экономик. Из таблицы 7.8 видно, что ожидания высоких темпов роста инвестиций не оправдались, и в 7 субъектах СФО в период 2008–2017 гг. они были отрицательными, что не позволит в будущем существенно нарастить темпы роста ВРП. Только в Красноярском крае фактические темпы роста инвестиций превзошли намеченные и по инерционному сценарию и по базовому.

Таблица 7.7

Достижение стратегических целей в субъектах СФО (среднегодовые темпы роста ВРП), %

Субъект СФО	Прогнозируемый рост ВРП на период действия Стратегии СЭР субъекта		Фактический рост ВРП в 2008–2016 гг.
	Инерционный вариант	Базовый вариант	
Республика Алтай	6,3	7,5	1,9
Республика Бурятия	6,5	9,0	–0,3
Республика Тыва	7,2	15,9	1,3
Республика Хакасия	1,8	6,5%	2,3
Алтайский край	5,4	6,8	1,2
Забайкальский край	5,4	5,5	1,6
Красноярский край	5,6	7,2	2,6
Иркутская область	2,5	5,4	3,8
Кемеровская область	4,6	6,8	–1,2
Новосибирская область	5,1	8,2	1,7
Омская область	4,6	6,1	1,5
Томская область	0,9	4,6	1,5

Источник: расчёты авторов.

Таблица 7.8

**Достижение стратегических целей в субъектах СФО
(среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал (ИОК)), %**

Субъект СФО	Прогнозируемый рост ИОК на период действия Стратегии СЭР субъекта		Фактический рост ИОК в 2008–2017 гг.
	Инерционный вариант	Базовый вариант	
Республика Алтай	4,3	29,4	3,2
Республика Бурятия	7,0	12,7	0,1
Республика Тыва	15,3	22,5	7,4
Республика Хакасия	3,6	17,5	–7,9
Алтайский край	6,8	6,8	–0,4
Забайкальский край	4,8	6,3	2,6
Красноярский край	3,8	6,1	8,0
Иркутская область	3,0	10,5	–0,5
Кемеровская область	3,3	6,4	–1,4
Новосибирская область	7,2	10,3	–0,5
Омская область	3,7	8,3	–3,2
Томская область	2,7	6,7	–5,5

Источник: расчёты авторов.

Не везде оправдались ожидания и относительно притока населения на территорию региона. В 7-ми регионах фактические темпы прироста населения за период 2010–2017 гг. не достигли ожидаемых значений, причем в 5-ти из них оказались отрицательными. В 4-х регионах фактические темпы прироста населения превзошли прогнозные, это Республики Алтай и Хакасия, Новосибирская и Томская области (таблица 7.9).

Таблица 7.9

**Достижение стратегических целей в субъектах СФО
(среднегодовые темпы прироста населения), %**

Субъект СФО	Прогнозируемый прирост населения на период 2010–2020 гг.	Фактический среднегодовой темп прироста населения в 2010–2017 гг.
	Усредненный прогноз	
Республика Алтай	0,7	0,9
Республика Бурятия	0,3	0,2
Республика Тыва	1,5	0,7
Республика Хакасия	0,0	0,1
Алтайский край	0,8	–0,5
Забайкальский край	–0,1	–0,5
Красноярский край	0,2	0,2
Иркутская область	0,0	–0,2
Кемеровская область	0,2	–0,4
Новосибирская область	–0,2	0,7
Омская область	0,2	–0,2
Томская область	0,4	0,5

Источник: расчёты авторов.

Следует отметить, что стратегические разработки субъектов СФО не рассматривали в качестве источника и ресурса развития координацию и кооперацию с сибирскими соседями. В формулировках целей и миссии преобладают мотивы конкуренции, а не межрегионального сотрудничества (таблица 7.10).

Таблица 7.10

Формулировка стратегических целей и миссии в стратегиях субъектов СФО

Субъект СФО	Цель	Миссия
1	2	3
Республика Алтай	Саморазвитие и достижение современных стандартов жизни населения	Горный Алтай – территория носферного развития
Республика Бурятия	Обеспечение качества жизни населения не ниже среднероссийского на основе устойчивого экономического роста	Обеспечение межрегиональной коммуникации, деловых, социальных связей - стать воротами в Северо-Восточную Азию, что исторически присуще этой территории, а также подтверждается оценками перспектив региона во внешнем окружении
Республика Бурятия (проект)	Достижение высокого уровня качества жизни населения на основе развития эффективной инновационной экономики при сохранении уникальной полиэтнической культуры региона и экосистемы озера Байкал	Создание территории «зеленой» цивилизации и устойчивого развития с интегративной экономикой, базирующейся на эффективном использовании и наращивании человеческого капитала и высоком качестве жизни населения

Продолжение таблицы 7.10

1	2	3
Республика Тыва	Повышение качества жизни населения Республики Тыва до среднесибирского уровня через модернизацию экономики и социальной сферы и создание центров роста, развитие традиционной экономики в сельских районах республики	Долгосрочное развитие Республики Тыва как традиционного аграрного и приграничного региона России через эффективное и бережное использование природного потенциала, обеспечение всех условий для темпов роста экономики и благополучия граждан, модернизация экономики, развитие добрососедских отношений с соседними регионами и странами и полное вхождение в общероссийское экономическое пространство.
Республика Тыва (проект)	Обеспечение высокого качества жизни населения на основе создания условий для самодостаточного развития, стабилизации динамичных темпов экономического роста за счёт повышения эффективности использования экономического потенциала	—
Республика Хакасия	Определение основных целей развития Республики Хакасия, обеспечивающих достойный уровень и качество жизни населения, на основе динамично развивающейся экономики	—
Республика Хакасия (проект)	Обеспечение высокого уровня и качества жизни населения республики на основе повышения конкурентоспособности экономики, обеспечивающей экономический рост Республики Хакасия	—
1	2	3
Алтайский край	Достижение высокого уровня и качества жизни населения, основанного на опережающих темпах инновационного экономического роста, усилении стратегических позиций региона в аграрном, промышленном и туристическом комплексах России	Превращение в динамично развивающийся, геополитически значимый и удобный для жизни регион, в территорию успеха, здоровья и благополучия ее жителей
Забайкальский край	Повышение уровня и качества жизни человека на основе сбалансированного развития экономики и социальной сферы с учетом интересов всех слоев населения Забайкальского края	Реализация доминантной функции как одной из основных территорий - форпостов на востоке России. Забайкальский край – край сбалансированности экономики и социальной сферы с достойными условиями жизни населения, обеспечивающий безопасность России на юго-востоке
Красноярский край (проект)	Обеспечение высокого качества жизни населения и привлекательности края для проживания на базе эффективного развития региональной экономики	—
Иркутская область	Стратегической целью развития области является создание комфортной среды проживания и приближение качества жизни населения к уровню развитых стран ОЭСР	—
Иркутская область (проект)	Иркутская область – регион, в котором уровень и качество жизни обеспечивают современные потребности человека в развитии и самореализации, а жители связывают своё будущее с будущим Иркутской области	—
Кемеровская область	Повышение конкурентоспособности региона и рост на этой базе благосостояния жителей региона	—

Окончание таблицы 7.10

1	2	3
Кемеровская область (проект)	Обеспечение опережающих темпов развития и конкурентоспособности экономики и социальной сферы, а также достижение лидирующих позиций по качеству жизни населения и уровню развития человеческого капитала	–
Новосибирская область	Формирование научно обоснованной политики повышения уровня и качества жизни населения и устойчивого демографического роста за счет придания экономике Новосибирской области конкурентоспособности и инновационного качества развития, инвестиционной привлекательности и финансовой самодостаточности.	Превращение области в главный инновационный центр на Востоке России, отвечающий вызовам XXI в., и в один из наиболее комфортных для проживания, труда и отдыха регион страны
Омская область	Рост конкурентоспособности экономики; улучшение качества жизни населения; повышение эффективности системы государственного и муниципального управления.	–
Томская область	Сохранение лидирующих позиций области в СФО. Результат реализации стратегии – улучшение качества жизни и структуры экономики с использованием лучших международных и российских практик.	Обеспечить в Томской области лучшее качество жизни в Сибири за счет реализации модели интенсивного развития.

Источник: оценки авторов.

Разработка стратегии макрорегиона позволяет привлечь ресурсы взаимодействия, представляет собой переход от документов отдельных субъектов Федерации к формированию системы стратегического планирования, что позволит координировать задачи развития округа в целом, обеспечить взаимосвязь долгосрочных целей стратегий и государственных программ субфедерального уровня, а также оптимизировать ресурсы для их выполнения.

7.3.2. Особая роль юга Сибири

Одним из приоритетов текущей национальной политики является поддержка развития городских агломераций и систем расселения, объединяющих несколько крупных городов и промышленных центров. Урбанизированный юг Сибири включает территории практически всех субъектов Федерации округа. Новосибирск, Томск, Барнаул и Кемерово рассматриваются как перспективная «сибирская конурбация». Крупные городские агломерации юга Сибирского федерального округа являются драйверами роста, выполняют функции транспортно-логистических, торгово-финансовых, научно-образовательных, культурных, инновационных и промышленных центров.

Полноценное использование агломерационного потенциала сибирской экономики возможно только в рамках макрорегиона в целом. Южный промышленный пояс, имеющий высокую плотность населения, развитую транспортную и социальную инфраструктуру, благоприятные климатические условия, развитую научно-образовательную сеть, высокий промышленный и сельскохозяйственный потенциал, – должен выступать стратегической базой инновационного развития, транслируя результаты агломерационной экономики в технологические и управленческие решения, востребованные на всей территории макрорегиона.

С одной стороны, при эксплуатации и освоении ресурсов месторождений арктической и северной территории СФО необходимо учитывать предложения промышленного, аграрного, сервисного и научного секторов южного пояса макрорегиона. С другой

стороны, экономика, технологические разработки и компетенции предприятий и организаций южной зоны должны реагировать на спрос ресурсных регионов формулировать конкурентоспособные варианты продукции и услуг.

Экономические и финансовые результаты развития Сибирского федерального округа будут в значительной мере определяться тем:

- насколько тесным будет взаимодействие арктического и северного поясов с южными территориями, особенно, с крупными городами и городскими агломерациями;
- насколько успешным будет создание длинных цепочек технологических кооперативных связей между севером и югом не только Сибири, но и востока страны в целом;
- в какой мере южный пояс и, главным образом, крупные города и городские агломерации смогут выступить технологической, сервисной, инновационной и кадровой основой для ресурсной экономики северных и арктических территорий.

Масштабы и эффективность взаимодействия между южными и северными территориями Сибири, наряду с решением вопросов развития транспортной инфраструктуры, будут определяться тем, насколько согласованными будут структурная и промышленная политика субъектов Федерации округа. Данные вопросы должны решаться в документах долгосрочного планирования округа в целом.

7.3.3. Промышленная политика и стратегическое партнерство в инновационной сфере

В последние годы, на фоне некоторого увеличения уровня диверсификации экономики СФО в целом за счет развития отраслей услуг, наблюдаются признаки деградации отраслевой структуры промышленности. Доля обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости округа за период 2004–2016 гг. сократилась с 29 до 20%. Если в 2004 г. коэффициент локализации суммы обрабатывающих отраслей составлял 1,42, то в 2016 г. лишь 1,16. В то же время коэффициент локализации отраслей добычи полезных ископаемых вырос с 0,7 до 1,44 соответственно. Происходит изменение характера промышленных специализаций региональной экономике: падает конкурентоспособность технологичных видов переработки и растет роль добычи топливно-энергетических ресурсов и металлов.

Анализ структурных сдвигов на данных, не подверженных влиянию цен, позволяет выявить характер проблем в упомянутых отраслях. За период 2011–2016 гг. среднегодовая численность работников в экономике СФО сократилась на 6,4%, тогда как в РФ – на 3,1%. Такое опережающее – на 3,3% – сжатие производства в Сибири было обусловлено в гораздо большей степени низкой конкурентоспособностью местного предложения товаров, чем конъюнктурой внешнего спроса. Первый фактор привел к сокращению численности работников на 3,1% (дифференциальный сдвиг в структуре занятости), а второй – лишь на 0,2 (пропорциональный сдвиг). Выявленное отрицательное воздействие и краткосрочных, и структурных факторов на динамику производства характерно для периферийного региона.

На уровне видов экономической деятельности эти два фактора оказывали разнонаправленное и разнонаправленное влияние. Так, отрицательная динамика занятости в добыче не-топливных ресурсов, в химическом производстве и производстве резиновых и пластмассовых изделий определялась недостаточной конкурентоспособностью производства. В то же время долгосрочные структурные факторы внесли определяющий негативный вклад в динамику сельского хозяйства, производства пищевых продуктов, текстильных и швейных изделий, изделий из кожи, производства древесины, изделий

из нее, целлюлозы и бумаги, неметаллических минеральных продуктов, металлургии, производства транспортных средств и оборудования и строительства. Определяющим фактором сокращения названных отраслей стал дефицит внешнего национального и международного спроса. Однако внешний спрос внес положительный вклад в динамику занятости в таких отраслях, как добыча топливно-энергетических ресурсов, производство электрооборудования, гостиницы и рестораны, оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью аренда и предоставление услуг.

Требуются неотложные меры по разработке и проведению в областях Сибири такой промышленной политики, которая позволила бы переломить сложившиеся тенденции примитивизации экономики.

Ключевым элементом современной промышленной политики является инновационное развитие, которое опирается на горизонтальные связи между академическими учреждениями, вузами и технопарками разных регионов. Система стратегического партнёрства вузов, науки и промышленности является необходимым элементом планов долгосрочного развития Сибири.

Так как субъекты РФ, формулируя промышленную политику, решают как локальные, так и общенациональные задачи, крайне важной становится согласованность региональной и федеральной политики. Меры государственной поддержки реализации промышленной политики на региональном уровне разнообразны, но при отсутствии увязки всех уровней промышленной политики возможны негативные эффекты, такие как рассогласованность выполнения проектов в области производства и инфраструктуры, дублирование регулирующих мер. Важны синхронизация и взаимодополняемость федеральных и региональных мер стимулирования развития промышленности, в этой связи необходима координация реализации системной промышленной политики.

Нормативно-правовое и законодательное регулирования региональной промышленной политики включают в себя 1) принятие каждым регионом закона о региональной промышленной политике субъекта Российской Федерации; 2) разработку региональных стратегий развития промышленности в субъектах РФ; 3) разработку региональных государственных программ во исполнение принятых стратегических документов социально-экономического развития регионов; 4) разработку подпрограмм развития промышленности субъектов РФ в составе программ СЭР регионов. Совокупность этих документов стратегического планирования федерального, регионального и отраслевого уровней должна создавать понятные и предсказуемые условия для принятия инвестиционных решений и получения государственной поддержки бизнесом.

Все субъекты СФО имеют региональные законы о промышленной политике или об отдельных сферах промышленной политики. Восемь законов регулируют промышленную политику региона в целом, пять законов (Иркутской, Кемеровской, Новосибирской и Омской областей) – отдельные аспекты промышленной политики. Содержание региональных законов о промышленной политике в части полномочий сильно различается. Следует отметить, что действующие государственные программы промышленного направления в субъектах СФО не увязаны с принятыми законами о промышленной политике. Не все субъекты включили в свои законы о промышленной политике возможность создания региональных фондов развития промышленности и специальных инвестиционных контрактов. За рамками федерального закона остались федеральные и региональные особые экономические зоны, зоны территориального развития, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), основная часть которых ориентирована именно на создание различных промышленных производств, не упомянуты наукограды. Между тем, на территории СФО действуют регулируемые федеральным законодательством особая экономическая технико-внедренческая зона «Томск»,

13 ТОСЭР, 2 наукограда, а также регулируемые законодательством субъекта зоны экономического благоприятствования и преференциальные территории паркового типа – индустриальные (промышленные) парки, технопарки. Создание парков определяется соответствующими законами субъектов РФ и одновременно федеральными законами о промышленной и инновационной политике.

Отраслевые стратегии развития промышленности используются в регионах СФО в разных объемах и с разной степенью детализации. Наряду со стратегиями развития отраслей промышленности и видов деятельности на долгосрочную перспективу некоторые субъекты СФО также руководствуются более общими документами – долгосрочными концепциями развития промышленности и ее отдельных отраслей.

В составе программ социально-экономического развития регионов, определяющих направления разных видов экономической деятельности или пути решения отдельных проблем региона, могут быть разработаны подпрограммы развития промышленности или ее отраслей. В каждом регионе СФО в перечне действующих государственных региональных программ есть программы или подпрограммы, нацеленные на развитие промышленности региона, они служат основой для проведения промышленной и структурной политики.

Однако развитие промышленности регионов и модернизация её структуры должна решаться одновременно с задачей внедрения передовых научных и научно-технологических разработок, развития наукоёмкого инновационного бизнеса во всех отраслях и комплексах, что предполагает сотрудничество с научными, технологическими и инжиниринговыми центрами. В прогнозе научно-технологического развития России до 2030 г., в государственной программе мер по развитию в России перспективных отраслей «Национальная технологическая инициатива», в национальных проектах «Наука» и «Образование» предусматриваются различные виды такого взаимодействия. Формами стратегического сотрудничества межрегионального характера являются: партнёрство университетов и ВУЗов с высокими мировыми рейтингами; сотрудничество академической науки и ВУЗов; партнёрство предприятий с НИИ и ВУЗами крупных городов; партнёрство между СО РАН и органами власти субъектов Федерации.

Концепция развития СО РАН исходит из коммерциализации научных разработок, из использования проектов научно-образовательных комплексов в Новосибирске и Томске, заявленных территориями инновационного развития, из создания инновационных кластеров различного направления в других городах Сибири: Красноярске, Иркутске, Барнауле, Омске и др. Эффективное развитие современной ресурсной экономики, которая продолжает играть важную роль в Сибири, опирается на инновации и прорывные достижения в геологии и геофизике, новые технологии, разрабатываемые в институтах СО РАН.

Интеграция научно-технического партнёрства в промышленную политику регионов формирует запрос на организационную поддержку и координационные институты, которые могут быть предложены в документе стратегического характера для Сибири в целом.

Институциональное оформление стратегии развития Сибирского федерального округа в действующей правовой системе возможно в виде государственной программы развития макрорегиона. Данный документ должен не только объединять мероприятия национальных проектов и государственных программ, долгосрочные планы министерств, корпораций и стратегии развития сибирских регионов, но и выявлять ресурсы экономического взаимодействия в рамках всего макрорегиона между разными агентами и территориями.

Долгосрочная программа развития Сибирского федерального округа должна быть синхронизирована и увязана с основными документами стратегического планирования Российской Федерации, с национальными программами, со стратегиями развития субъектов СФО и с планами развития крупных компаний.